

Глава 391. Прими смерть (3)

- Старший брат Сун, Ринг Жизни и Смерти не закончился. Куда ты хочешь пойти? - В голосе Е Цинтан раздался намек на смех.

Как только он его услышал, этого было достаточно, чтобы чуть не сломиться от страха.

- Начальник Сун... Спаси меня... Спаси меня...- Сун Цзюньцю просил о помощи Надзирателя Суна, который шел большими шагами.

Смотритель Сун выглядел немногим более сорока, и между его лицом и лицом Сун Цзюньцю было некоторое сходство. Он был связан с кланом семьи Сун Цзюньцю по крови и по приказу семейного клана присматривал за Сун Цзюньцю в секте Сюаньлин. Сун Цзюньцю, полагаясь на заботу надзирателя Суна, совершил много проступков во внутренней секте.

Е Цинтан подошла к спине Суна Цзюньцю. Она схватила его за волосы рукой, заставляя его поднять голову, а другой рукой взяла черный кинжал и прижала его к его шее.

Как только Е Цинтан собиралась перерезать шею Сун Цзюньцю, начальник Сун уже вышел на ринг.

- Стоп! - Увидев жалкое состояние Суна Цзюньцю, Начальник Сун был поражен и немедленно закричал.

Рука Е Цинтан, державшая кинжал, остановилась, глядя на Стража Суна.

- У вас есть какие-либо инструкции, смотритель?

Брови Суна слегка нахмурились.

- Что вы все делаете?

- Ринг Жизни и Смерти. Разве вы не знаете, начальник? Старший брат Сун и я вошли в Ринг Жизни и Смерти, где смерть определяется судьбой, не так ли? - Со смехом сказала Е Цинтан.

Лицо Суна Цзюньцю было пепельно-белым, он дрожал от страха и постоянно умолял о помощи Стража Суна.

Выражение лица надзирателя Суна было довольно уродливым. Сун Цзюньцю был старшим сыном семьи Сун, и семейный мастер приказал ему присматривать за Суном Цзюньцю. Если бы

Сун Цзюньцю умер прямо у него на глазах, он оказался бы в трудном положении.

- Вы уже выиграли Ринг Жизни и Смерти. Вы - все ученики одной и той же секты и должны быть по возможности снисходительны. - Холодно сказал Страж Сун.

Группа учеников, которые были взволнованы от вмешательства наблюдения, была потрясена, когда услышали слова Стража Сун.

Правила Ринга Жизни и Смерти были правилами, но отношения между Сун Цзюньцю и Стражем Суном издавна циркулировали во внутренней секте. Теперь, когда Страж Сун сказал Е Цинтан выпустить Сун Цзюньцю, если Е Цинтан все еще захочет забрать жизнь Суна Цзюньцю, разве это не будет пощечиной по лицу Стража Суна на публике?

Сун Цзюньцю в любом случае уже напуган, так почему бы вместо этого не дать лицо Начальнику Суну? Возможно, она будет иметь некоторые преимущества в будущем.

Более того, считалось, что ни один ученик во внутренней секте не желал обидеть надзирателя.

Е Цинтан не спешила с ответом. С улыбкой она посмотрела на суровое лицо Смотрителя Суна, а затем на Суна Цзюньцю, который дрожал от страха. Затем она схватилась за волосы Суна Цзюньцю и убрала кинжал.

Сун Цзюньцю вздохнул с облегчением. Теперь, когда в качестве его поддержки выступил Надзиратель Сун, он уже не был так напуган, и его ненависть к Е Цинтан вновь возникла.

Эта ненависть никогда не будет умиротворена, если он не убьет Е Цинтан!

Ученики поняли «мудрое» действие Е Цинтан. Если бы это были они, они, естественно, не оскорбили бы надзирателя за недовольство сопровождающей девушки.

Тем не менее...

Пока все думали, что Сун Цзюньцю был в целости и сохранности, глаза Е Цинтан внезапно заострились, и кинжал, который она только что отвела, был насильственно вонзен в левую часть его спины!

Кинжал мгновенно проник сквозь плоть и пронзил его сердце!

Никогда Сун Цзюньцю не ожидал, что Е Цинтан снова нападет на него. Под мучительной болью он расширил свои наполненные ужасом глаза, и, прежде чем смог бороться, его дыхание остановилось.

<http://tl.rulate.ru/book/12341/636203>